

О русском писателе Михаиле Афанасьевиче Булгакове написано довольно много. Книги о нём и о его творчестве продолжают выходить по сей день: и в России и за рубежом. Известный московский исследователь Владимир Иванович Рокотянский собрал библиографию публикаций о Михаиле Булгакове, которая умещается в шесть томов. К сожалению, этот огромный труд до сих пор не издан.

Не обойдена вниманием исследователей и жена писателя Елена Сергеевна Булгакова (урождённая Нюрнберг). О ней читателям тоже известно немало. Её дневники, воспоминания о ней переиздаются уже не одно десятилетие.

А что знал Булгаков о происхождении Елены Сергеевны? Думаю, больше, чем мы с вами, уважаемый читатель. Она с удовольствием говорила с ним на эти темы, и он – слушал.

«Ты знаешь, он очень любил слушать мои рассказы о детстве, о нашей семье. Я всегда считала папу энциклопедией, в которой всё можно узнать. Миша тоже был таким же всеведущим», – писала Елена Сергеевна старшему брату Александру в феврале 1961 года в Германию, в Ведель.

«Мы постоянно говорим о тебе, о папочке – с Мишей, с Сережей. Я им рассказываю про вас обоих, моих дорогих, ведь я так горжусь вами. А сейчас я особенно нежно, особенно любовно стремлюсь всё время рассказывать о вас. И оба, и Миша и Сережа, ужасно любят, когда я им рассказываю про вас», – писала Елена Сергеевна матери 15 ноября 1933 года в Ригу.

«По моим постоянным рассказам он знает и ценит тебя», – а это из письма Елены Сергеевны матери 15 февраля 1939 года в Ригу.

По рассказам Елены Сергеевны получалось, что её отец – балтийский немец, мать была русской поповной. Один дед – еврей Мордко-Лейба из Бердичева. Другой – строптивый священник Псковской губернии. А бабушки? Кто были ее бабушки? А прабабушки? А прапра?.. Через какую из этих линий выискивал дерзкий и насмешливый Булгаков её кровное родство с династией Маргариты де

Валуа? Маргарита де Валуа известна в истории более как «Королева Марго», французская принцесса, дочь короля Франции Генриха II и Екатерины Медичи. Родилась 24 мая 1553 года. «Мы назовем её Маргаритой», – сказал король.

«Ах, королева, – игриво трещал Коровьев, – вопросы крови – самые сложные вопросы в мире!.. Я ничуть не погрешу, если, говоря об этом, упомяну о причудливо тасуемой колоде карт. Есть вещи, в которых совершенно недействительны ни сословные перегородки, ни даже границы между государствами».

«Да, прав Коровьев! Как причудливо тасуется колода! Кровь!» – вторил ему Воланд.

«Королева моя французская», – шептал умирающий Михаил Булгаков...

Елена Сергеевна Булгакова родилась 21 октября (2 ноября) 1893 года в Риге, в интеллигентной семье. Её отец Сергей Маркович Нюрнберг (1864-1933) родился в Киеве, в семье адвоката. У Сергея Марковича были ещё три брата и сестра: Владимир, Вера, Павел, Иван. Сергей был вторым ребёнком. После окончания курсов в Житомирском и Санкт-Петербургском учительских институтах преподавал в Дерптском шестиклассном училище, после переезда в Ригу занимался адвокатской практикой, служил податным инспектором (т. е. собирающий налоги), имел чин коллежского советника.

29 мая (10 июня) 1889 года заключил брак с дочерью православного священника Александрой Александровной Горской. От этого брака у него было четверо детей (даты их рождения указаны по старому стилю. – *Н.Б.*): Александр (22 февраля 1890 г.), Ольга (8 декабря 1891 г.), Елена (21 октября 1893 г.), Константин (3 июня 1895 г.).

В Риге Сергей Маркович был известным человеком. Чиновничья работа не помешала ему сотрудничать с российским журналом «Театр и искусство», газетами «Русь» и «Новое время». Эти издания публиковали его критические статьи о театре. В 1893 году, окончательно забросив преподавательскую деятельность, он стал секретарём редакции газеты «Рижский Вестник», участвовал в создании 1-й русской платной библиотеки и «Русской ссудной сберкассы», был членом русского просветительского общества, вносил пожертвования на храмы Риги и слыл увлечённым театралом. В доме всегда было много артистов. Дети росли в творческой среде, сами ставили пьесы и играли в них. Такое воспитание было весьма привычным для многих интеллигентных семей того времени.

Оттокар Александрович Нюрнберг, внук Сергея Марковича, писал о дедушке: «...отец Елены, человек весьма одарённый, не только

основал местный русский драматический театр, но и помимо своей работы в течение некоторого времени писал критические статьи о театре для нескольких газет в Петербурге. К тому же в доме Нюренбергов усердно ставились пьесы, как это было принято в семьях русской интеллигенции. Александр был режиссёром и всегда претендовал на заглавные женские роли. Главные женские роли играла тщеславная Ольга, реже менее эгоистичная Елена, в то время как Константин к актёрской деятельности не допускался и должен был управлять занавесом».

В год своей смерти Сергей Маркович проживал в Риге по адресу: Альбертовская улица, 2, квартира 1. Этот адрес упоминается в письме М.А. Булгакова, адресованном в издательство «С.Фишер-Ферлаг». В нём Булгаков просит издателя книги о Мольере перевести с его счёта пятьдесят марок в Ригу Сергею Марковичу Нюренбергу.

Отец Елены Сергеевны скончался на 69 году жизни и похоронен в Риге на Покровском кладбище. О его кончине в рижской газете «Сегодня» в 1933 году, № 296 опубликовано объявление: «После продолжительных страданий скончался 24 октября мой дорогой муж, наш незабвенный отец и дедушка Сергей Маркович Нюренберг. Панихида сегодня, 26 октября на дому (Альбертовская, 2, кв. 1) в 12 часов и в 4 часа дня, после которых вынос усопшего из квартиры в Кафедральный собор. Отпевание там же, в субботу в 11 часов утра. Похороны на Покровском кладбище. Жена, дети, внуки».

Покровское кладбище в Риге находится на улице Менесс, что означает улица Луны... Как ещё могла называться улица, по которой впервые шла Елена Сергеевна к месту погребения отца? С луной связаны и все похождения Маргариты в образе ведьмы, лунный свет её приятно согревает.

Её мать Александра Александровна Горская (1864-1956) родилась в городе Выру Рижской губернии, в семье священника. Из мемуарных источников известно, что «род Горских псковского происхождения, духовного звания». У Александры Александровны были сестра и два брата: Аполлинария, Виктор, Павел. Александра – младшая. В 24 года Александра Александровна Горская вышла замуж за Сергея Марковича Нюренберга. Брак заключён 29 мая (10 июня) 1889 года. Сначала Нюренберги жили в Дерпте (Юрьев, Тарту), затем переехали в Ригу. Мать Е.С. Булгаковой всю свою жизнь посвятила семье. Она вела всё домашнее хозяйство, занималась воспитанием и образованием детей.

Сергей Маркович и Александра Александровна вели домашний календарь, в который записывали важнейшие события своей жизни. Эти записи позволяют с точностью установить даты рождения их де-

тей: «22 февраля. В четверг, в 8 час. 20 мин. утра родился наш первенец Александр (1890 г.) в Юрьеве... 8 декабря. В воскресенье, в 7 час. 15 мин. утра родилась наша дорогая дочка Ольга (1891 г.) в Юрьеве... 21 октября. В четверг, в 6 час. утра родилась вторая наша дочь Елена (1893 г.) в Риге... 3 июня в 7 час. утра в субботу родился Константин (1895 г.) в Риге».

Оттокар Александрович Нюрнберг, внук Александры Александровны, писал о бабушке и о тёте: «Мать Елены была очень верующей, энергичной женщиной с практической жилкой. Она не только убедила мужа в связи с рождением Ольги принять православие (сын Александр был уже крещён по православному обряду), но и со временем полностью «русифицировала его». В доме говорили только по-русски, вместе посещали православную церковь, дети ходили в русскую школу, общались исключительно с русскими. Поэтому Елена, как и все её братья и сестра, выросла в сугубо русской атмосфере... русское окружение и воспитание решающим образом сформировало Елену ещё с детских лет и определило её дальнейшую жизнь. А её брат Александр (мой отец) вёл себя совершенно иначе. Он женился на балтийской немке-лютеранке, так что моя сестра Генриетта и я получили немецко-лютеранское воспитание. Таким образом у бабушки и дедушки были «немецкие» внуки (моя сестра и я) и «русские» внуки (оба сына моей тётушки Елены). Впрочем, в отличие от Ольги, Елена всегда произносила свою девичью фамилию как «Нюрнберг», а не «Нюренберг». Да и день рождения она отмечала по русскому (юлианскому) календарю, игнорируя тем самым введённый советским правительством григорианский (европейский) календарь».

В 1956 году Елена Сергеевна записала в домашнем календаре семьи Нюренбергов: «14 января. Я приехала по вызову... в Ригу... 20 января. 0.30 ночи. Мама умерла... 21 января. Похороны мамы на Вознесенском кладбище».

Об Александре Сергеевиче Нюренберге (1890-1964), старшем брате Е. С. Булгаковой, известно следующее. После окончания Рижской мужской гимназии Александр Сергеевич поступил в 1907 году в Рижский политехнический институт, который окончил по специальности «Инженер-строитель». Женат был на Лилли (Алисе) Александре Генриетте фон Мюллер. Она была ровесницей Александру Нюренбергу: родилась в том же 1890 году.

Семейное предание гласит, что все её предки были русскими офицерами. Один из них ещё в войну с Наполеоном был генералом. Александр Нюренберг некоторое время тоже был военным: в Первую мировую войну он – офицер-артиллерист 15-го Мортирного дивизиона, затем состоял на военной службе в Русской Западной

Добровольческой армии в Курляндии у полковника П.Р. Бермонд-Авалова. В декабре 1919 года Русская Западная Добровольческая армия, потерпев окончательное поражение, оказалась на территории Германии.

Семья А.С. Нюрнберга тоже перешла границу. На руках у Александра и его жены Лилли был сын Оттокар (Карик или Александр-младший), племянник Е.С.Булгаковой. Оттокар родился в Риге 28 февраля 1919 года. До 1923 года Александр Сергеевич с женой и сыном жил в небольшом германском городке Александр-Хайме. Здесь 8 марта 1923 года родилась его дочь Генриетта, племянница Е.С. Булгаковой.

Несмотря на то, что в Александр-Хайме жили семьи и других русских офицеров, Лилли настояла на переезде в Эстонию: в Германии ей не нравилось. В 1922 году по ходатайству директора Пярнуской немецкой гимназии Нюрнберги обрели эстонское гражданство. Всё семейство получило статус немецкого национального меньшинства Эстонии. Фамилия Нюрнберг была изменена на Нюрнберг. Александр, Лилли и их дети Оттокар, Генриетта стали «эстонскими немцами».

В 1923 году Нюрнберги покинули Германию и поселились в Эстонии, в портовом городе Пярну. Из архивных документов известно, что до 1938 года Александр Сергеевич работал архитектором. После назначения его главным архитектором Эстонской железной дороги семья переехала в Таллин. В ноябре 1938 года Александр Сергеевич переехал из Таллина в Ригу, а через год, после вступления в Прибалтику частей Красной Армии, выехал в Германию, присоединившись к колонии «эстонских немцев».

О послевоенных годах жизни брата Е.С. Булгаковой известно немного. В конце 1960 года, после тридцати двух лет разлуки, Елена Сергеевна свиделась со своим любимым старшим братом Александром. В 1964 году архитектор А.С. Нюрнберг умер в своем доме в городе Веделе, близ Гамбурга. Было ему 74 года. Его жена Лилли Артуровна Нюрнберг умерла через четыре года – 1 июля 1968 года.

Оттокар Александрович Нюрнберг, сын А.С. Нюрнберга и племянник Е.С. Булгаковой, в 1937 году окончил частную немецкую гимназию по гуманитарному курсу. В 18 лет был зачислен на естественно-математический факультет Тартусского университета. В 1939-1940 годах работал в опекуновском управлении немецких переселенцев в Таллине. После вступления частей Красной Армии в Эстонию в феврале 1940 года Оттокар оставил университет и уехал в Германию. Он поселился в Позене (немецкое название польского города Познань. – Н.Б.), окончил курсы переподготовки юристов и до 1945 года

служил в немецкой армии в нестроевых войсках. Юридическую практику начинал референтом Верховного суда в Гамбурге, затем служил помощником судьи в Берлинском Земельном суде (Западный Берлин). С 1949 года занимался адвокатской практикой в Гамбурге, избирался в органы местного самоуправления Северных Земель ФРГ. С 60-х годов Оттокар и его сестра Генриетта проживали в Англии, в Ноттингеме. Оттокар поддерживал связи с Еленой Сергеевной Булгаковой, переписывался и встречался с ней, помогал издавать рукописи Михаила Булгакова за рубежом, выступал на юбилейных Булгаковских чтениях 1991 года в Москве и в Ноттингеме.

Весной 1991 года во время юбилейных Булгаковских чтений в Москве с Оттокаром встречалась литературовед Лидия Марковна Яновская: «Оттокар Александрович был мил, открыт, любезен и хорошо говорил по-русски. Ему можно было задавать вопросы, и я спрашивала... Я много о чём спрашивала... Ну, например, кем по национальности он считает себя: русским – по отцу? или, может быть, немцем – по воспитанию? Оттокар Александрович мгновенно подумал. Улыбнулся: «Балтийцем!» И пояснил: у него ведь не только со стороны отца и бабушки родня, но и со стороны матери...»

Много написано и об Ольге Сергеевне Бокшанской (1891-1948), старшей сестре Елены Сергеевны.

В 1915 году Ольга и Елена приехали в Москву с надеждой поступить в Московский Художественный театр. Но в театре осталась Ольга. К тому времени Ольга уже была замужем.

Об этой жизни старшей сестры Елена Сергеевна рассказывала литературоведу М.О. Чудаковой: «Сестра была влюблена в поручика Бокшанского. Е.С. сделала так, что Бокшанский, сначала будто бы влюблённый в неё, полюбил всё же Ольгу... Пришёл с предложением. Отец, Сергей Маркович, вызвал его в кабинет и не советовал – дурной характер. Тот всё же женился... потом, через месяц, пришёл в ужас: «С ней жить нельзя!» (избалована и прочее). Е.С. ходила с ним, уговаривала... В 1915 г. переехали в Москву. Бокшанский был на фронте, приезжал в отпуск. Ольга подолгу не выходила, прикалывала банты – «Подожди!» – и если через полчаса зайти к ним в комнату они сидели в разных углах и читали... Потом Ольга совершенно переменялась... У неё были опущенные веки (болезнь). Глаз почти не было видно... Но она выучилась такой мимике, что это было не очень заметно <демонстрирует несколько надменную гримасу>. Операцию один раз делали, другой раз она сама не стала – 4 часа без наркоза. Она была предана театру безмерно – поступила туда в 1918 г. – секретарём. Брали меня – но она просила меня уступить».

Елена Сергеевна, уступив Ольге Сергеевне место в Московском Художественном театре, поступила в РОСТА, затем перешла в секретариат газеты «Известия».

С 1918 года Ольга Сергеевна Нюренберг-Бокшанская тесно связана с Московским Художественным театром. Копаться в её биографии она никому не позволяла. Сослуживцы по театру знали её как дочь журналиста Сергея Марковича Нюренберга из Риги.

Её брак с Бокшанским распался, но фамилию его она оставила себе. Оставалась Бокшанской даже тогда, когда вышла замуж за актёра МХАТа Евгения Васильевича Калужского.

Её карьера в театре началась с должности секретаря-машинистки дирекции. Она была великолепной машинисткой. К её услугам в театре прибегали все. Известен такой факт из её биографии: Ольга Сергеевна под диктовку К.С. Станиславского напечатала рукопись книги «Моя жизнь в искусстве», а затем четырежды перепечатала её. Позднее, в 1938 году, её руками под диктовку М.А. Булгакова будет впервые напечатан на машинке роман «Мастер и Маргарита».

Об этой плодотворной работе писатель подробно рассказывает в письмах Елене Сергеевне, когда она в мае 1938 года покинула Москву и уехала с сыном Сергеем на отдых в Лебединь – небольшой городок в Липецкой области.

«Роман переписывается. Ольга работает хорошо. Сейчас жду её. Иду к концу 2-й главы», – пишет М. Булгаков 30 мая.

«Сегодня начинаю 8-ю главу», – это из письма М. Булгакова от 1 июня.

4 июня писатель сообщил Елене Сергеевне, что «перепечатано 11 глав».

10 июня М. Булгаков диктовал О. С. Бокшанской восемнадцатую главу. А 15 июня он написал в Лебединь: «Передо мною 327 машинных страниц (около 22 глав). Если буду здоров, скоро переписка закончится. Останется самое важное – корректура (авторская), большая, сложная, внимательная, возможно с перепиской некоторых страниц...»

Столь титаническая работа, которую сделал писатель за две недели, была бы невозможна без Ольги Сергеевны, сестры Елены Сергеевны.

«Моя уважаемая переписчица, – писал М. Булгаков, – очень помогла мне в том, чтобы моё суждение о вещи было самым строгим. На протяжении 327 страниц улыбнулась один раз на странице 245-й («Славное море»...). Почему это именно её насмешило, не знаю. Не уверен в том, что ей удастся разыскать какую-то главную линию в романе, на зато уверен в том, что полное неодобрение этой вещи с её

стороны обеспечено. Что и получило выражение в загадочной фразе: «Этот роман – твоё частное дело» (?!). Вероятно, этим она хотела сказать, что она не виновата!

Воображаю, что она будет нести в Лебедяни и не могу вообразить, что уже несёт в письмах!»

Знакомство Ольги Сергеевны с Михаилом Афанасьевичем относится к 1925 году. Булгакову было 34 года, Бокшанской – столько же (они одногодки).

Молодой драматург появился в известном театре как автор пьесы «Белая гвардия». Ольга Бокшанская была очевидцем, как рождался спектакль. Сначала произведение Булгакова переименовали в пьесу «Перед концом». Булгаков не согласился с таким заглавием.

В письме от 4 июня 1926 года, адресованном в совет и дирекцию Московского Художественного Театра, Михаил Афанасьевич писал: «Согласен совместно с Советом Театра обсудить иное заглавие для пьесы «Белая гвардия». Компромисс был найден: осенью двадцать шестого года по Москве были расклеены афиши с извещением о том, что 5, 6 и 7 октября во МХАТе идёт спектакль по пьесе Михаила Булгакова «Дни Турбиных». По распоряжению дирекции театра Ольга Бокшанская напечатала пригласительные билеты на спектакль «Дни Турбиных», два из них драматург послал писателю В.В. Вересаеву и его супруге.

Позиции Бокшанской в театре окончательно окрепли после того, как она стала личным секретарём В. И. Немировича-Данченко.

«Бокшанская в театре была важным лицом, и чем дальше, больше, – писал исследователь театра А.М. Смелянский. – Она обладала даром чётко схватывать театральную ситуацию и излагать её существо».

Сам же В.И. Немирович-Данченко в письме к О.С. Бокшанской заметит: «А всё-таки хорошо держать под контролем свой советский информационный аппарат».

Другой исследователь театра А.Н. Барков пришёл к заключению о том, что Бокшанская «...занимала более высокую иерархическую ступень, чем её шеф».

После женитьбы Михаила Афанасьевича на Елене Сергеевне, сестре Ольги Сергеевны, Бокшанская постоянно бывала в их доме. Личный секретарь В.И. Немировича-Данченко Бокшанская обладала всей информацией о закулисной жизни театра, что дало её внимательному слушателю Михаилу Булгакову огромный материал для написания «Театрального романа» («Записок покойного»), в котором он запечатлел её в образе Поликсены Торопецкой. В дневниках Елены Сергеевны, в её переписке с Михаилом Булгаковым постоянно мелькает имя сестры. Поначалу Булгаков относился к Бокшанской

по-родственному нежно, но чем больше он узнавал её, тем больше его раздражали в ней бесцеремонность, самоуправство, грубость, склонность к выдумкам... Однажды Булгаков с горечью напишет Елене Сергеевне: «Ты недоумеваешь когда «S» говорит правду? Могу тебе помочь в этом вопросе: она никогда не говорит правды».

Несмотря на непростые отношения Булгакова и Бокшанской, после смерти писателя Ольга Сергеевна не раз говорила о том, что это был «по-настоящему неисчерпаемый человек», личность «потрясающего обаяния и интереса», художник «необычайной одарённости». Ольга Сергеевна ненадолго пережила своего знаменитого родственника: она скончалась в Москве 12 мая 1948 года. Её прах после кремации тела Елена Сергеевна отвезла в Ригу и захоронила на Покровском кладбище в могиле отца. Е.В. Калужский, муж О. С. Бокшанской, пережил жену почти на двадцать лет.

А вот судьба Константина Сергеевича Нюренберга (1895-1944), младшего брата Елены Сергеевны, выпала из поля зрения литературоведов, историков, журналистов, краеведов и затерялась во времени. А между тем обнародованные недавно документы из латвийского архива КГБ свидетельствуют о неизвестной страничке биографии младшего брата Елены Сергеевны.

«В ночь на 13-е (февраля) 41 года взяли брата Костю», – записала в семейном дневнике, который начинал вести её отец, Елена Сергеевна. Эта запись сделана уже без Булгакова.

«О Косте и Шуре ничего не знаю. Удивляюсь, как вы о первом ничего не знаете», – напишет мать Елены Сергеевны и Ольги Сергеевны дочерям в Москву осенью 1944 года. Напишет после того, как в Ригу 13 октября сорок четвёртого вошли советские войска.

После учёбы в Рижской Александровской школе Константин Сергеевич Нюренберг поступил в Рижскую городскую гимназию, которую окончил в 1909 году. В 14 лет поступил в Морской корпус в Ленинграде, окончил три общих класса. В 17 лет зачислен в 30-ю Артиллерийскую бригаду как вольноопределяющийся. Летом, 3 июня 1913 года Константину исполнилось 18 лет. Он попытал счастья поступить в знаменитое Павловское военное училище – старейшее училище Петербурга. Оно было создано в 1863 году из специальных классов Павловского кадетского корпуса, передавшего училищу и своё знамя. Училище располагалось на Большой Спасской улице, рядом со 2-м кадетским корпусом и Военно-топографическим училищем. Павловское училище было, что называется «первейшим из первейших». А. Марков, автор известной книги «Кадеты и юнкера», писал: «Павловское военное училище имело свое собственное, ему одному

присущее лицо и свой особый дух. Здесь словно царил дух сурового Императора, давшего ему своё имя. Чувствовалось во всем, что это, действительно, та военная школа, откуда выходили лучшие строевики нашей славной армии».

После сдачи вступительных экзаменов Константина зачислили в училище юнкером. В связи с начавшейся Первой мировой войной в октябре 1914 года состоялся досрочный выпуск. Константину Сергеевичу присвоили звание подпоручика и направили в распоряжение Московского военного округа. В течение 1915 – начала 1916 годов подпоручик К.С. Нюренберг находился на службе в различных западных батальонах Моршанска, Люблина, Тарнополя (с 1944 года Тернополь. – *Н.Б.*). С начала 1916 года по осень 1916 года служил в 20-м Туркестанском стрелковом полку. Весть о Февральской революции 1917 года застала его в 753-м Самборском пехотном полку. А во время Октябрьской революции 1917 года он служил в 27-й Отдельной самокатной роте в небольшом украинском городке Красилов, в 36 километрах от города Хмельницкий.

В марте 1918 года К.С. Нюренберг демобилизовался из армии и возвратился к родителям в Ригу.

Не найдя в Риге достойной работы, А.С. Нюренберг уехал в Москву и поступил в Московское управление военных сообщений. В декабре 1920 года он вернулся снова к родителям в Ригу. Причины, по которым он оставил Москву, в семье не обсуждались. К слову, Елена Сергеевна, всегда скрывала факты биографии её братьев. Пожалуй, немного о них знал и Булгаков. В личном деле К.С. Нюренберга, обнаруженном в архиве латвийского КГБ, сохранилась его автобиография, написанная им самим: «С июня 1918-го по февраль 1920 года я служил в Московском управлении военных сообщений, сначала конторщиком, потом помощником начальника отделения, а в конце начальником отделения. В феврале 1920 года я был арестован по обвинению во взяточничестве и в преступлении по должности. После следствия был приговорён народным судом к одному году заключения. В сентябре я вышел из тюрьмы, но снова арестован по приговору, который обжаловал, и впредь до следующего суда был выпущен на поруки. В декабре 1920 г. получил разрешение на возвращение в Латвию».

На поруки, как стало известно из того же латвийского архивного дела, Константина взял его отец С.М. Нюренберг.

После возвращения сына в Ригу Сергей Маркович добился, чтобы Константину дали латвийское гражданство и он получил латвийский паспорт. В 1923 году Константин женился на Маргарите Альфонсовне Блехштейн, а в августе 1925 года поступил матросом на

латвийский теплоход. Так началась его жизнь заграничного моряка на различных судах, вплоть до февраля 1941 года.

Отсюда и долго бытовавший миф о том, что Константин, младший брат Елены Сергеевны, – моряк торгового флота, служил, якобы, в Дании, в 1940 году приехал навестить одинокую мать (отца уже не было), был арестован и расстрелян как немецкий шпион. Но в 2001 году Б.С. Мягков, исследователь и составитель родословной Михаила Булгакова, приведёт новые подробности биографии Константина и напишет о том, что младший брат Елены Сергеевны был арестован как «агент штаба латвийской армии», приговорён к пятнадцати годам исправительно-трудовых лагерей и к пяти годам ссылки и умрёт в Норильске 12 апреля 1944 года.

В латвийском архивном деле К.С. Нюренберга вскрылись совершенно неожиданные подробности его биографии. Из дела стало известно, что он «был завербован на разведывательной работе при штабе армии», получил латвийский паспорт и латвийскую военную миссию в Москве. Шпионская кличка «Горский» выбрана неслучайно: это девичья фамилия его матери. В ведомостях на получение зарплаты расписывался именно только так. Шпионская деятельность Константина длилась недолго. За четыре месяца работы в Москве он передал сведения «о схеме организации управлений военных представителей на железных дорогах и комендатур на линиях железных дорог, входивших в состав Московского округа».

Работал дипкурьером, возил почту из Москвы в Ригу и обратно, получил расчёт и уволен якобы потому, что попал в Москве под подозрение и обнаружил за собой слежку.

Дальше – ещё больше подробностей. С августа 1921-го по август 1925-го Константин Сергеевич вёл довольно скромный образ жизни: работал ночным сторожем, мотористом, чернорабочим... Делает некоторый шаг вперёд: ему приглянулась девушка Маргарита (опять Маргарита!), отец которой имел в Риге «Магазин щёток и кистей А. Блейхштейна». Константин устраивается в магазин помощником мастера и через некоторое время женится на дочери хозяина. Но в семейный бизнес по какой-то причине тесть зятя не взял. И тогда Константин опять делает резкий разворот в жизни – он, действительно, становится моряком. Сначала поступает на латвийское торговое судно, через три года переходит на бельгийский танкер. По этим флагам и на разных бельгийских судах он ходит по морям Атлантического океана: от портов Бельгии до портов Конго и Советского Союза...

В 1929 году бельгийские власти запретили принимать на свои суда иностранных моряков. Константин перешёл на танкер Гамбургской компании. В анкете он пишет, что был «служащим на корабле

до 1940 года», неоднократно бывал в портах Чёрного моря. Исследователь жизни и творчества Михаила Булгакова Мариэтта Чудакова высказала предположение о том, что младший брат мог увидеться с сестрой во время таких рейсов. Булгаковы, как известно, бывали на черноморских курортах. Но в её дневнике нет ни слова о встречах с братом на черноморских курортах.

Когда Константин возвратился в Ригу – до прихода советских войск в Ригу или после – неизвестно. В материалах дела сказано, что на момент ареста К.С. Нюренберг успел получить советский паспорт и работал в Рижском городском автобусном парке «распорядителем машин».

После многочасовых допросов и опроса свидетелей Шкипена и Келле, которые работали вместе с Константином на датском пароходе «Каупа» и подтвердили его «антисоветские взгляды», Константин Сергеевич Нюренберг как «агент штаба латвийской армии» действительно был осуждён и приговорён к пятнадцати годам исправительно-трудовых лагерей и пяти годам ссылки. О том, что младший брат находился в Норильске и умер там 12 апреля 1944 года, Елена Сергеевна не знала. Не знала до самой кончины.

Рига в её дневнике упоминается всего лишь несколько раз. Когда Михаил Афанасьевич и Елена Сергеевна решили пожениться, то они написали об этом родителям Сергею Марковичу и Александре Александровне и сестре Ольге, гостившей у них в Риге. 25 октября 1933 года Елена Сергеевна записала в дневнике: «Под утро видела сон: пришло письмо от папы из Риги, написанное почему-то латинскими буквами. Я тщетно пытаюсь разобрать написанное – бледно. В это время Миша меня осторожно разбудил – телеграмма из Риги. В ней латинскими буквами: пара skonchalsia».

Через два года ещё одна «рижская» запись: «Оля приехала из Риги. Привезла М.А. фрачные сорочки...» Ни слова о матери и младшем брате. Но связь с Ригой в 30-е годы не прерывалась. Исследователь жизни и творчества Михаила Булгакова Лидия Яновская обнаружила в булгаковском архиве письма из Риги в Москву, написанные Александрой Александровной, матерью Елены Сергеевны. Письма приходили с того же рижского адрес: улица Альбертовская, 2, квартира 1.

В довоенный период Елена Сергеевна ни разу не была в Риге: все ходатайства и прошения о выезде Булгаковых за границу вежливо отклонялись. Она не смогла поехать на похороны отца, ни разу не навестила престарелую мать. Ольга Сергеевна, сестра Елены Сергеевны, благодаря тому, что работала во МХАТе, выезжала с театром на гастроли в Берлин, Париж и даже в Нью-Йорк. Бывала и в Риге.

9 июля 1935 года в письме брату Николаю Афанасьевичу Булгакову писатель сообщал о том, что он «подал заявление в Иностраный Отдел Московского Областного Исполкома о выдаче» ему «разрешения на поездку с женою за границу».

12 июля 1935 года Ольга Бокшанская в письме В.И. Немирович-Данченко сообщает, что едет в Ригу: «...мой адрес будет, как и в прошлые разы: Riga. Latvya. Alberta iela, 2, dz. 1. Olga Vokchansky». Итак, Ольга Сергеевна выехала в Ригу 17 июля, затем попросила дирекцию театра продлить ей отпуск и пробыла у матери до 15 октября. Посланные Бокшанской письма из Риги в Москву, в которых речь шла исключительно «о лечении» (о матери ни слова), впервые опубликованы и стали доступны исследователям жизни и творчества Булгакова лишь в 2013 году. Естественно, они породили массу вопросов: почему Ольге можно было поехать за границу, а её сестре Елене нельзя? А, может, она всё-таки была за границей?

После многолетней разлуки с родными Елена Сергеевна увидела свою мать после войны. Как пишет исследователь Лидия Яновская, она смогла приехать к матери в Ригу только в июле 1945 года. Адрес у матери был новый: улица Альбертовская, 5, квартира 3.

Дочь и мать не виделись почти двадцать лет! Где же тогда произошла их последняя встреча? Ответ нашёлся неожиданно: в опубликованных воспоминаниях Оттокара Нюренберга, сына Александра Сергеевича, есть малоизвестные сведения о том, что Елена Сергеевна приезжала в 1926 году в эстонский город Пярну, где проживал её старший брат. Выходит, Елена Сергеевна всё-таки была за границей, но до встречи с Михаилом Булгаковым. Возможно, тогда она и виделась с матерью. Елена Сергеевна привезла в Пярну пятилетнего сына Женю Шиловского (его отец советский генерал Евгений Александрович Шиловский, второй муж Елены Сергеевны). Елена Сергеевна оставила мальчика в семье брата до лета 1928 года: «она хотела, чтобы сын вырос на свободном Западе». Но в условиях советской системы это было невозможно. Шиловский к тому времени был помощником начальника Академии Генштаба, а в 1928 году назначен начальником штаба Московского военного округа, был на генеральской должности.

Через два года после последней встречи с братом Александром Елена Сергеевна снова приехала в Эстонию. На этот раз вместе со вторым младшим сыном Серёжей Шиловским, которому было два года. Погостив несколько месяцев у брата, она вернулась в Москву вместе с сыновьями.

«В Советском Союзе уже дул ледяной ветер. Сталин пришёл к власти. Сын генерала не смел воспитываться на враждебном Западе, она вынуждена была забрать его в Москву», – писала Лидия Яновская.

В сорок пятом Александре Александровне, матери Елены Сергеевны, 81 год. Никакие уговоры на неё не действовали: Елена Сергеевна предлагала ей уехать вместе с ней в Москву. Но и оставить одну престарелую мать она не могла. По сведениям Лидии Яновской, Елене Сергеевне удалось прописать в квартиру матери по улице Альбертовской бывшую няню своих сыновей, – немку Екатерину Ивановну Буш.

В начале войны её арестовали и выслали в Сибирь, поэтому о возвращении в Москву речи быть не могло. А прописка её в Риге стала превосходным выходом для всех – Екатерина Ивановна получила крышу над головой и могла присматривать за Александрой Александровной.

В сорок восьмом Елена Сергеевна снова в Риге. На этот раз она привезла прах своей сестры Ольги, чтобы захоронить его в могиле отца на Покровском кладбище. В 1956 году скончалась мать Елены Сергеевны: Покровское кладбище было закрыто, поэтому она похоронила мать на Вознесенском кладбище Риги. Последний раз Елена Сергеевна приезжала в Ригу в августе 1967 года, после публикации романа Булгакова «Мастер и Маргарита». Приезжала вместе с младшим сыном Сергеем с одной целью – перенести прах отца и сестры с Покровского кладбища на Вознесенское. Власти Риги на месте Покровского кладбища планировали разбить парк. Парк Луны? Но перезахоронение не получилось. Почему это произошло, осталось тайной. Лидии Яновской не удалось найти заброшенную могилу Сергея Марковича Нюренберга. В 2002 году его могилу разыскали местные пушкинисты и установили на ней памятную плиту с надписью: «С.М. Нюренберг и О.С. Бокшанская».

А где похоронен Константин, младший брат Елены Сергеевны, где похоронены тысячи рижан – латышей, русских, евреев, немцев, арестованных и вывезенных на Восток, так и осталось тайной. И где закончилась его жизнь: в застенке, на лесоповале, на рытье котлована в Норильске, в бараке... По иронии судьбы (если верить архивному документу) он умер 12 апреля 1944 года в Норильске.

...И ещё от того времени остался безымянный кривой и скучный переулок, скорее всего, переулок Луны, по которому, повернув с Тверской, шла Маргарита с букетом жёлтых цветов, пока не встретила здесь Мастера, заговорила с ним, спросила, нравятся ли ему её цветы. Услышав ответ, что он любит розы, бросила их на мостовую. Растерявшись, Мастер поднял цветы, но она снова оттолкнула их, взяла его под руку, и они пошли рядом.